СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ГРИГОРІЯ ПАЛАМА,

АРХІЕПИСКОПА ѲЕССАЛОНИТСКАГО,

Десять бесѣдъ,

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ

Двухъ бесѣдъ, одной Іоанна Златоустаго, а другой Амфилохія Иконійскаго и съ ученіемъ Іоанна Дамаскина о пречистомъ тѣлѣ Господнѣ.

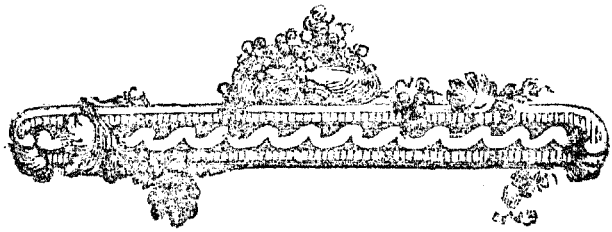
БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Иждивеніемъ Типографической Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ.

Въ Типографіи И. Лопухина, съ Указнаго дозволенія

1785.



БЕСѢДЫ

СВ. ГРИГОРІЯ ѲЕССАЛОНИТСКАГО.

БЕСѢДА I.

На Евангеліе отъ Луки третія недѣли, которое за содержаніе имѣетъ Господемъ оживотвореннаго отрока вдовицы; въ ней же и о томъ, чтобы мы были единомысленны и сострадущи другъ другу.

Великій Павелъ, показуя Божественное и общеполезное вѣры, и благовѣствуя дѣйствія, возмездія, плоды и силу ея, начинаетъ отъ самыхъ древнѣйшихъ вѣковъ, *вѣрою*, глаголя, *разумѣваемъ совершитися вѣкомъ гла-*

гломъ Божіимъ, воеже отъ неявляемыхъ видимымъ быти (*); кончитъ же грядущимъ всемірнымъ воскресеніемъ и совершенствомъ святыхъ, егоже нѣсть совершеннѣе. Между чудотворившими же вѣрою и о нихъ тою сосвидѣтельствующими творя сословіе, и сіе глаголетъ: яко вѣрою пріяша жены отъ воскресенія мертвыя своя, иже суть Сарраптійская и Суманитская, та сына своего умерша отъ Пророка Иліи паки получила жива; Суманитская же своего отъ Елисея. Какъ та, такъ и другая великую дѣлами вѣру показали. Сарраптійская, вѣрою ожидая обѣщаннаго отъ Пророка избытка пищей, и прежде дѣтей его напитавшая горстію муки и малою частію елея, что едино для снѣди имѣла, послѣ которой ожидала себѣ съ дѣтьми смерти. Притомъ и тогда, какъ сынъ ея во время пришествія Иліина разболѣлся и умеръ. *Разболѣся бо*, рече, *сынъ госпожи дому, и бѣ болѣзнь его крѣпка зѣло, дондеже не*

(*) Къ Евр. гл. 11. ст. 3.

не остася вѣ немѣ духѣ его (*). Не отогнала она тогда Пророка, не роптала на него, ниже отпала отъ благочестія, которому отъ него научилась, но исповѣдывала оное, и причиною страданія собственныя беззаконія поставляла, призывая человѣка Божія Илію къ сему случаю, себя же осуждая болѣе, и глаголя къ нему дерзновеннѣ паче, нежели ругательнѣ: *Что мнѣ и тебѣ человѣче Божій, вшелъ еси воспомянути неправды моя, и уморити сына моего* (**)? Свѣтъ ты еси, рече, по участвованію, яко свѣта правды служитель, и пришедъ явилъ еси тайная моя согрѣшенія, сія же умертвиша сына моего. Видите вѣру жены страннолюбицы, видите смиреніе. По сему и по избранію достойно получила отъ Бога начало, и сподобилася быть преднаписаніемъ вѣры и званія языковъ; напослѣдокъ же и сына восприняла жива. Суманитская же и отъ того, еже глаголала къ мужу своему о Елисеѣ, и отъ того, еже

(*) 3 Царствъ, гл. 17. стш. 17. (**) стш. 18.

уготовала для воспріятія Пророка, и отъ любомудрія, явленнаго ею по смерти отрока, вѣру показала. Скрывая бо въ молчаніи страсть, тече ко Пророку, и просила въ домъ, глаголя къ нему: *Живъ Господь, и жива душа твоя, аще оставлю тебе* (*); и чрезъ вѣру таковую воскрешеннаго Пророкомъ сына получила. Такъ, онѣ вѣровали, что Пророковъ оныхъ изящное чудодѣйствіе не превосходитъ вѣры матерей, пріявшихъ воскресшія, якоже и Павелъ показалъ, глаголя: *Вѣрою пріяша жены отъ воскресенія мертвыя своя.* Но Пророки, имѣя еще и содѣйствующую матерей вѣру и благопріятство къ Богу, Илія какъ прочая вся сотворилъ, такъ и плачевнѣ воззопилъ къ Богу: *Увы мнѣ*, рече, *Господи, свидѣтелю вдовы, у неяже азъ пребываю, ты озлобилъ еси уморити сына ея.* И призва и рече: *Господи Боже мой, да возвратится убо душа отрочища сего въ онь, и бысть тако* (**). А Елисей не только глаголалъ лежа

(*) 4 Царствъ, гл. 4. ст. 30. (**) 3 Царствъ, гл. 17. ст. 20 и 21.

жа и слякшись на отрочищѣ даже до седмижды, но и помолился ко Господу по писанію, и тако оживилъ сына Суманитяныни. Господь же нашъ Іисусъ Христосъ по гласу Евангельскому, прочтенному нынѣ, умилосердившись надъ вдовицею, еяже сынъ мертвъ изношашеся, не пріобрѣтая что либо, ниже куплю дѣя, ниже моляся, но повелѣніемъ единымъ давши жива отъ мертвыхъ единороднаго плачущей матери сына, показалъ, что Онъ единъ есть Господь живота и смерти. *Бысть бо*, рече Евангелистъ, *по семъ идяше Іисусъ во градъ нарицаемый Наинъ*. (*) Самозванъ на сіе великое воскрешенія чудодѣйствіе Господь грядетъ, да явится не только животворную имѣяй силу, но и благость и несравненное благоутробіе. Иліи такъ какъ бы поругалася Сарраптійская, побуждая его ко оживленію отрока; Елисея преднаучая яко непредвидящаго страсти, наконецъ принудила Суманитянина, *живъ*,

(*) Луки гл. 7. стихъ 11.

глаголя, *Господь, и жива душа твоя, аще оставлю тебе.* Господь же и предузнаетъ о немъ, и никомуже зовущу *идетъ во градъ, изъ негоже умершій отрокъ изношашеся. Идяше* бо, рече, *по семъ.* И сіе Евангелистъ ознаменовалъ премудро. Воскрешеніе бо отрока вдовицы написуетъ возобновленіе ума нашего. Вдовицею бо бысть и душа наша, грѣхомъ лишившаяся Жениха небеснаго, имущая же яко единороднаго сына умъ, каждой свойственный, который умерщвленъ былъ *жаломъ грѣховнымъ, животъ* истинный погубивши. Изношашеся бо и онъ, удаляемъ, сирѣчь, будучи отъ Бога страстьми, ведущими его въ бездну ада и погибели; но Господь, пришедши къ нимъ и представъ, уже пришествіемъ своимъ во плоти и обновилъ и возбудилъ его. Сіе же бысть не отъ начала съ нами, но наконецъ въ послѣдніе вѣки. Почему и сего не опустилъ Евангелистъ: *Идяше*, глаголя, *по семъ Іисусъ воскресити умершаго сына вдовицы, и плачь ея на радость преложити.* Внемлите, молю,

бра-

братіе сказуемымъ. Всякъ бо изъ насъ аще возчувствуетъ въ себѣ умерщвленный разумъ и о своихъ согрѣшеніяхъ плачетъ рыдая, и печалясь о нихъ въ покаяніи, пріидетъ и къ нему Утѣшитель, подая животъ и утѣшеніе вѣчное. *Блажени* бо, рече, *плачущіи: яко тіи утѣшатся.* Илія единъ оставляется для воскрешенія сына Сарраптійской; и Елисей, вшедши въ храмину, идѣже умершій лежаше, затворилъ дверь, якоже исторія повѣствуетъ о двухъ оныхъ, о Суманитянынѣ и о его ученикѣ Гіезіи; понеже потребно имъ было прилѣжнѣйшее къ Богу моленіе; но какъ человѣки уединенные обыкновенно умъ совершеннѣйшій отвлекаютъ и весь воздѣваютъ къ Богу, посему-то они и своихъ отъ себя отлучили. Господь же, яко воистинну имѣяй власть живота и смерти, и никако молитвы ко оживленію сына требуя, не только своихъ учениковъ имѣлъ при себѣ, но и народъ многъ, изъ котораго однихъ самъ привелъ, а другихъ обрѣлъ при износимомъ; и видящимъ всѣмъ

и слышащимъ, единымъ повелѣніемъ воскресилъ мертваго, творя сіе дерзновеннѣ отъ человѣколюбія, дабы всѣхъ привести къ спасительной въ Него вѣрѣ. *Якоже* бо *приближися*, рече, *ко вратомъ града, и се изношаху умерша.* Предвидя и самой часъ изношенія онаго, во время предсталъ. *Изношаху* убо *умерша сына единородна матери своей, и та бѣ вдова.* Единой и той же плачущей печаль многообразную умножилъ и великое принесъ разрѣшеніе. Видя бо Господь матерь, и матерь вдовицу на единаго сына надежду полагающую, лишившуюся его безвременною смертію, послѣдующую за гробомъ отрока и бѣдственнѣ слякшуюся, *умилосердися*, рече. Како не умилосердиться Отцу сирыхъ и Судіи вдовицъ? И рече къ ней, утѣшая и предвидя будущее: *Не плачи.* Вѣдаетъ Онъ, что сотвориш; жена же не только будущаго, но и Его не знаетъ. Посему ниже вѣры не имѣла, ниже просила чего либо отъ Него, ниже Онъ требовалъ отъ нея вѣры; но вся могущій и не требуяй помощи отъ вѣрующихъ, *приступль коснуся*

во одрѣ, да покажетъ, что и тѣло Его животворную, якоже и Божественную имѣетъ силу. И рече: *Юноше, тебѣ глаголю, востани, и сѣдѣ мертвый.* Слушала и глухая персть Нарицающаго не сущая, яко сущая; слышала Носящаго всяческая глаголомъ силы своея; слышала не гласъ человѣка богоноснаго, но Бога вочеловѣчшася, и не только *сѣдѣ мертвый*, но *и начатъ глаголати.* И сынъ бо Сарраптійскія вдовицы, егда возвратися душа его въ него, провозгласилъ, якоже въ исторіи повѣствуется. Сіе же есть доказательствомъ, что воскресеніе было не по мечтанію. Илія убо молитвою единаго, и Елисей, еще живъ будучи, воскресилъ другаго мертва, увѣряя и предпоказывая богомужнюю Христову и животворящую силу. Господь же трехъ прежде креста, онаго сына вдовицы, дщерь сонмищеначальника и четвородневнаго Лазаря повелѣніемъ возбудилъ отъ мертвыхъ. При крестѣ же многихъ, иже и явишася многимъ. Къ симъ же по умертвіи за насъ на крестѣ возбудилъ самъ Себя, паче же воскре-

воскресилъ тридневна, самъ единъ будучи Начальникъ присносущныя жизни. Всѣ бо прочіе хотя и воскресли, но премѣнилися паки съ нами отъ смертныя жизни; Христомъ же воставшимъ отъ мертвыхъ смерть не къ тому уже обладаетъ. Почему единъ Господь бысть и начатокъ умершимъ, то есть вѣрнымъ, и въ надеждѣ воскресенія и живота вѣчнаго тако востающимъ. Начатокъ убо умершимъ бысть, и *первороженъ изъ мертвыхъ* (*), и обѣщалъ не сію жизнь нашу тлѣющую и скоропреходящую, и оживляемую жизненнымъ духомъ, но въ надеждѣ нами полагаемую Божественную безсмертную и вѣчную. Сія же есть даръ Его воистинну богоподобный. Тако убо не оную здѣсь подая отъ Него оживотвореннымъ, но подверженную смерти; ниже дарствуя имъ ее подаетъ, но для другихъ сіе творитъ, приводя ихъ къ вѣрѣ, подающей животъ вѣчный; и здѣсь бо отрока не для него, но для матери, милосердовавъ о ней воскре-

(*) къ Колос. гл. 1. ст. 18.

воскресилъ, якоже Евангелистъ явно повѣствуетъ; почему и воскресивши даде его матери своей. Но видите, како Господь, милосердовавъ о вдовѣ плачущей сына, не утѣшительныя слова только къ ней употребилъ, но исцѣлилъ ее и дѣлами. Тако и мы творимъ по силѣ, и не однимъ словомъ соболѣзнуемъ съ злострадущими, но да показываемъ и дѣломъ къ нимъ соболѣзнованіе. Аще бо мы всею силою благотворить будемъ, то и мздовоздающій Богъ всею силою своею на насъ благодѣянія изліетъ. Разсудите же изящество и превосходство возмездія, коликое есть: якоже превосходитъ Богъ человѣка, тако и сила Его человѣческую силу, и силою оною совершаемая благодать подаваемую нами. Аще кто просилъ мѣдныхъ кодрантовъ (*), и воздалъ златыми сиклами (**), не съ радостію ли воздаяніе пріемлется? Нынѣ же

(*) *Кодрантъ* есть малая монета. Зр. Марка гл. 12.
(**) *Сикль*, мѣра четырехъ драхмъ, которую такъ называли Евреи.

же не достоитъ премѣняти мѣдная на златая: оба сіи металлы природою почти единочестные; но подавать человѣческая и воспринимать Божеская и человѣческая человѣкамъ, что почитается и естественною пользою. Соболѣзнованіе бо друга къ другу и милость обыкновенно какъ тому, такъ и другому воистинну есть полезна. Естьли же и на многообразныя къ намъ Божія щедроты взираемъ, за которыя ничего инаго Онъ отъ насъ не требуетъ, кромѣ единомыслія сообщества и человѣколюбія друга къ другу, глаголя: отпущайте, и отпущайтися вамъ: дадите, и дастся вамъ: то како не сообщимъ дѣлами просящимъ братіямъ сколько возможно яко неиспросимаго долга единомыслія и милости? Понеже мы не только помиловани отъ Бога, и сколько облагодѣтельствовани, сколько и исчислить не возможно, но паки получили отъ Него и обѣщаніе принять мѣрою праведною и надлежащею воздаяніе за благодѣянія, оказанныя братіямъ. Коликая сила! Для чего не поспѣшаемъ

къ

къ оной? Для чего и самой жизни другъ за друга, естьли нужда потребуетъ, подражая Владыкѣ, не полагаемъ, чтобы получить отъ Него жизнь вѣчную? Но долгъ сей хотя намъ друзьямъ взаимно воздавать и несходственно, такъ сходственно давшему Себе за насъ на смерть, не для искупленія только, но и для образа и сильнаго ученія, дѣла, слова и всякаго ума несравненно высочайшаго. *На сіе бо Христосъ*, рече, *и пострада по насъ, оставль намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ его* (*), и будемъ готовы, аще потребно будетъ, и душу свою положити во исполненіе Его повелѣній. Ибо тако и вѣчнующаго въ Немъ живота и царствія сдѣлаемся участниками, соживуще присно Ему и сопрославляемы. (**) Воззриме на мѵроточца сего, котораго приближающую-

ся

(*) 1. Петр. гл. 3. ст. 21.

(**) Изъ бесѣды сей видно, что она 25 Октября въ навечеріи праздника святаго Димитрія сказывана была въ его церквѣ, которая весьма великолѣпна и богата, но нынѣ обращена Турками въ мечеть.